В.Н. ТОКАРЕВ
Преподаватель кафедры «История и теория декоративного искусства и дизайна» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: tvn47@yandex.ru

V. N. TOKAREV
Lecturer of the Department of «History and theory of decorative arts and design» of Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: tvn47@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_1_341_357

К ИССЛЕДОВАНИЮ ВОПРОСА КНИГОПЕЧАТАНИЯ В РОССИИ: ПЕРВЫЙ РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС XVI ВЕКА. ИВАН ФЕДОРОВ, ПЕТР ТИМОФЕЕВ МСТИСЛАВЕЦ — КУСТАРИ ОДИНОЧКИ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ?

TO THE STUDY OF THE ISSUE OF BOOK PRINTING IN RUSSIA: THE FIRST EDITORIAL AND PUBLISHING COMPLEX OF THE 16th CENTURY. IVAN FEDOROV, PYOTR TIMOFEEV MSTISLAVETS — SINGLE HANDICRAFTSMEN OR PROFESSIONAL LEADERS?

В данном кратком исследовании сделана попытка подойти к реставрации событий, используя исторически точные данные с проецированием их на технологию книгопечатания, которая в принципиальном плане не изменилась вплоть до наших дней.

In this brief study, an attempt was made to approach the restoration of events using historically accurate data and projecting them onto the printing technology, which has not fundamentally changed up to the present day.

Ключевые слова: книгопечатание, технология, Иван Федоров, Петр Тимфеев Мстиславец, шрифт.

Keywords: book printing, technology, Ivan Fedorov, Pyotr Timfeev Mstislavets, font.

Книгопечатание во «всея Руси» возникло в период 1552–1564 годов, и этому вопросу, хранящему множество тайн, в силу отсутствия исторически полной информации, посвящено множество работ, авторы которых пытались приоткрыть завесу неизвестности. Исследованию и анализу подвергались московские первопечатные издания, которые принципиально делятся на два вида: первопечатные издания с выходными данными и без оных, получившие название «анонимные».

Нужно отметить, что никто из авторов не попытался восстановить полную картину организации работ Московского печатного двора, с расшифровкой той технологии, которая зарождалась в тот период времени. Подобная реставрация позволила бы понять необходимый объем работ, который нужно было проделать, начиная работу «с чистого листа».

В данном кратком исследовании сделана попытка подойти к реставрации событий, используя исторически точные данные с проецированием их на технологию книгопечатания, которая в принципиальном плане не изменилась вплоть до наших дней, и ответить на вопрос, поставленный в подзаголовке: «Иван Федоров, Петр Тимофеев Мстиславец были кустарями одиночками или профессиональными руководителями?»

Рукописные книги на «всея Руси» просуществовали дольше, чем в других странах Европы. Причины, по которым книгопечатание долгое время не прививалось в государстве, имели свои специфические особенности: территориальная раздробленность; войны, различного характера; общий низкий уровень образованности; неразвитость производств; отсутствие общественных информационных потоков.

Только к концу XV века Иван III смог избавиться от татаро-монгольского нашествия, продолжавшегося 240 лет, и собрать под свое крыло мелкие разрозненные удельные княжества [1; 2].

Напомню, что появление книгопечатания в Европе и его активное использование началось с 1440 года.

Исходя из произошедшего объединения удельных княжеств и создания централизованного государства вокруг Москвы, нужно было выработать основную, объединяющую всех государственную идею.

Этой цели могло служить исключительно распространение христианства. Вера должна была выполнить значимую духовную функцию,

в дальнейшем процессе объединения. Строительство и открытие новых церквей, монастырей и приходов должно было послужить реализации поставленной задачи. Но открывающиеся приходы необходимо было насытить достойным убранством и богоугодными книгами. В книгах должно быть «правильное» изложение христианских канонов, не истолкованное переписчиками в силу их грамотности и интеллекта или исходя из проповедования пришлыми иностранными священниками (коих было немало).

Царь Иван Грозный при поддержке митрополита Макария озадачился необходимостью иметь достаточное количество выправленных по написанию христианских богослужебных книг. В 1547 году (это год венчания его на царство) он как новоиспеченный правитель, желая ознакомить «всея Русь» с европейскими искусствами, поручил знакомому саксонцу набрать в немецких землях разных мастеров и художников, в том числе и типографов. Но из-за завистливой политики Ганзы (торговый союз европейских городов) и Ливонского ордена немецкие мастера в наши земли допущены не были [3].

Непосредственно Ивану Грозному приходили устные и письменные послания с предложением напечатать богослужебные книги в достаточно большом количестве (менее 1000 экз. не предлагалось) от соседей из Европы, например, от датского короля, и можно предположить, что все это обсуждалось с митрополитом Макарием, которому Иван Грозный доверял и к советам которого прислушивался.

В результате всестороннего понимания сложившейся ситуации Иван Грозный в 1552 году принимает судьбоносное решение о необходимости постановки книгопечатания в Москве. Принятое им решение было подкреплено дальнейшими действиями, а именно финансированием всех расходов, связанных с реализацией этого проекта, из царской казны. Вот теперь Иван Грозный обращается к датскому королю Магнусу за консультацией с вопросом о помощи со специалистом по книгопечатанию. Для строительства и запуска в работу типографии рекомендуется Ганс Мессингейм, по прозвищу Бокбиндер (переплётчик), вероятнее всего, он же должен был планировать закупку оборудования и расходных материалов, а также выстраивать технологию и заниматься обучением.

Известный авторитет, историк книгопечатания Евгений Львович Немировский и другие исследователи выражают большое сомнение относительно того, что Мессингейм приезжал в Москву. К сожалению, данных о его пребывании в России нигде не найдено или они просто не сохранились [4].

Предполагается, что из Польши привозят все необходимое, включая и первые литеры — печатные элементы с символами церковнославянского алфавита, хотя другие источники указывают на то, что оборудование было приобретено в Константинополе (Стамбуле) у армянских типографов, но есть и третья версия о том, что оно было привезено из Франции. В конце концов, оборудование было приобретено, привезено и установлено.

Полнота мозаичной картины с книгопечатаньем может сложиться только в результате понимания всей ситуации, в том числе и где приобретались все необходимые для процесса печати материалы.

Бумага. Источники утверждают, что на первую датированную книгу «Апостол» для печати использовали французскую, специально выбранную, хорошо проклеенную бумагу. Бумага собственного производства появилась в России в 60-х гг. XVI века в период правления Ивана Грозного. В селе Ивантеевка под Москвой в 1576 г. была установлена бумажная мельница, просуществовавшая совсем не долго, по причине того, что была уничтожена пожаром [5].

Краска. Указывается, что на «Апостоле» она до настоящего времени не потеряла свой цвет, больше информации ни в одном из источников о состоянии и поведении ее на оттиске нет. Относительно выцветания можно только сказать в комментариях — это же не продукт искусственного синтеза, почему бы она должна выцветать. Для приготовления черной краски применялась печная сажа, и готовилась краска непосредственно в типографии. Красная цветная краска привозилась из Европы.

Переплет практически «не интересен» по той простой причине, что появлявшиеся рукописные книги переплетались и навык у мастеров был достаточно хороший.

И теперь о литерах, собственно, той сути изобретения Иоганна Гутенберга, в результате которого родилось книгопечатанье и завоевало весь мир. Печать до Иоганна Гутенберга существовала в варианте гравирования целой полосы, это такая своеобразная ксилография. Но подобный способ — сродни рукописному изготовлению книг. Изобретение «подвижных» литер имеет революционный характер в том, что:

— литерами можно набирать текст, меняя формат полосы как в пределах одного издания, так и применительно к разным изданиям;

— второе преимущество заключается в том, что его можно использовать многократно;

— третье: если допущена ошибка при наборе текста, ее легко исправить, буквально вынув одну из литер и вставив другую;

— далее: в наборе можно использовать разные по величине и характеру (шрифты) литеры.

Можно привести в качестве примера и отрицательные моменты, например, вредность, возникающую в результате применения свинца, олова, сурьмы, но прогресс не всегда идет в ногу с безопасностью.

Пока на этом остановимся и вернемся к материалам чуть позже. Дело в том, что кто-то должен был быть понимающим и разбирающимся в книгопечатании, выполнявшим роль главного редактора, главного механика, главного технолога, мастера производственного обучения (выражаясь современным языком), так как без этого невозможно было начать книгопечатание.

Можно выражать сомнение по поводу пребывания в Москве Ганса Мессингейма, но то, что он или кто-то другой, подобный ему, был и рассказал, поделился опытом, показал на практике, обучил тому, как и что делается, при всей кажущейся простоте технологии книгопечатанья, — это вне всякого сомнения.

Кроме того, не могло родиться с первого раза такого варианта издания, как «Апостол», признанного всеми без исключения своеобразным изданием «века», по ряду факторов: по характеру безукоризненной печати, по отсутствию ошибок в тексте, по разработанному макету, по выправленному и минимизированному тексту, лишенному всяких комментариев, не исказивших суть христианских заповедей.

Первая книга с выходными данными, тиражом около 2000 экземпляров, была отпечатана за 11 месяцев Иваном Федоровым и Петром Тимофеевым Мстиславецем. Скорость изготовления подобного тиража (например, сравнивая с современным подарочным вариантом издания) даже для современных условий вполне сопоставимая, при налаженном производстве и отработанной технологии!

Получается, что над первым изданием работали мастеровые, имевшие необходимый опыт работы, и это не были люди, набранные с «улицы»!

Не делая никаких выводов, рассмотрим еще некоторые факты, имеющие точное подтверждение. Иван Грозный распорядился построить помещение для типографии; из того, что упоминают различные источники, это:

— «анонимная» типография, в которой печатались «анонимные» книги, была расположена в Москве; есть предположение, что, когда речь заходит о том, что в 1567 году сгорела типография, то имеется ввиду именно эта типография (к данной версии склоняются многие исследователи книгопечатания);

— типография на Никольской, рядом с Кремлем: правдоподобным выглядит предположение, что помещение построено и в нем разместилась типография в 1563 году (Иваном Грозным, решение о строительстве помещения было принято в 1553 году, но потребовались разработка и согласование проекта, которые были поручены архитекторам Алексею Бакареву и Ивану Мироновскому, необходимо было выполнить подготовку территории, осуществить строительство здания с отделкой внутренних помещений и внешних стен, что потребовало не одного года). С того момента, как здание было готово, началась работа по изданию первых двух книг, имеющих выходные данные («Апостол» 1564 г. и «Часовник» 1565 г.), под руководством Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславица. Можно предположить, что работа над редакционной стадией началась значительно раньше. Дело в том, что в источниках упоминается о работе Иван Федоров над правкой и согласованием текста с митрополитом Макарием. Это требовало не одного дня, и в период самой печати уже ничего в тексте не правилось.

Версия о пожаре в типографии на Никольской, якобы произошедшем в 1567 году, не укладывается в понимание по причине того, что первопечатники уезжают в Заблудово (Великое княжество Литовское), по времени — после этого события (после пожара), берут с собой часть оборудования. Более того, оставшиеся мастеровые в 1568 году под руководством Андроника Тимофеева (Невежи) выпускают «Псалтырь». Получается, что типография не сгорела (или сгорела, но не эта) и оборудование поделили «по-братски»:

— в 1571 году Москву сожгли воины Крымского ханства, возглавляемые хан Девлет-Гиреем (назначенцем султана Османской империи), теперь типография на Никольской пострадала;

— по приказу Ивана Грозного остатки типографии перевозят в Александровскую слободу (ныне это город Александров), и Андроник Тимофеев (Невежа) восстанавливает ее работу, в результате которой в 1577 году издается «Псалтырь Слободская».

Ивану Федорову приписывают исправление и очищение текста «Апостола» от всего лишнего: например, коментариев, с целью придания

ему канонического варианта, который должен был, по мысли Ивана Грозного и митрополита Макария, быть правильным во всех смыслах. Отмечается, что в результате проделанной работы «Апостол» «похудел»: книга стала меньше по объему.

Проделанная работа не осталась не замеченной. Само появление первопечатного издания, к тому же вышедшего большим тиражом, — это уже наивысшая оценка.

Но есть и независимая оценка, например, сделанная Симоном (или Шимоном) Будным в польском варианте Нового Завета, вышедшем из печати в 1574 году, еще при жизни Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславица. Так вот Будный восторгается работой московских мастеров, в плане того объема редакторской работы, которую они проделали, но в тоже время отмечает «многие недавние и небольшие ошибки они-то, друкари, как сами мне сообщили, по старым книгам исправили, но старые маркионовские, гомозианские и других еретиков искажения не по московскому собранию книг править и мало для этого голов Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславца. Учинили то, что могли, за что им другие должны быть благодарны, но это малое еще начало». Итак, можно отметить, что поставленная задача Иваном Грозным первопечатниками выполнена, текстовой оригинал-макет был выправлен [6].

Употребление словосочетания «оригинал-макет» сделано осмысленно. Работа по редактированию богослужебной книги выразилась в том, что переписчиком был написан оригинал того текста, который необходимо было в последующем набрать. Хочется отметить, чтобы не складывалось впечатление о редакторской стадии работы как о сиюминутном моменте: это была большая и трудная работа по исправлению и внесению изменений в текст («Апостола»), которые согласовывались с дьяками православной церкви, самим митрополитом и Иваном Грозным. И только по благословению двух последних изменения приобретали законную силу.

Возвращаемся к более подробному рассмотрению приемов работы с материалами, без понимания вариантов обращения с которыми невозможно восстановить (или смоделировать) процесс книгопечатания в целом. Начнем с бумаги. Она характеризуется следующими словам — бумага тонкая хорошо проклееная. Это означает, что для печати она не годится, бумага достаточно жесткая. Такая бумага при печати «высоким» способом печати (это современное название данного способа печати) плохо воспринимает краску. Подтверждение находим в описании процес-

са печати, где источник указывает, что непосредственно перед печатью бумага увлажнялась. В этом нет никакого открытия, так как при печати с офортной доски или при получении ксилографского оттиска часто пользуются и пользовались данным приемом с целью улучшения восприятия краски листом бумаги.

Проанализируем имеющуюся информацию по самой печати. Судя по первопечатным книгам, печать могла выполняться одной черной краской или в две краски [7]. Суммируя все, что написано в качестве предположения различными авторами, печать могла выполняться в две краски со следующим порядком наложения:

— накатывалась (это современный термин нанесения краски на печатную форму) черная краска, в тех местах, где должна быть красная, черная краска стиралась и наносилась красная краска (таким образом печатная форма раскрашивалась в два цвета). Позволю себе сделать замечание: в 1899 г. выпускник 1882 г. Строгановского училища технического рисования Иван Иванович Орлов изобрел печатную машину, в которой имеется одна печатная форма, раскрашиваемая с помощью шаблонов в заданное количество цветов, с тех пор и по сей день этот способ является монопольным во всех странах, которые занимаются изготовлением денежных знаков, в России (АО «Гознак») он так и называется — орловский способ печати [8];

— второй вариант — когда на печатной форме присутствуют все элементы: первоначально краска наносится только на черные, оттиск сушится несколько часов, и затем на соответствующие места наносится красная краска и делается оттиск; при таком способе печати увеличивается количество брака в силу возможного неправильного расположения листа при втором нанесении краски (это напоминает печать японских гравюр);

— печать в одну черную краску — самый простой из перечисленных способов.

Рассмотрим и проанализируем сам способ нанесения краски на печатную форму.

В настоящее время, если имеется в виду производство, то это накатывание краски резиновым валиком. Во времена Ивана Федорова резиновых валиков еще не было, и краску на печатную форму наносили кожаными подушечками (тампонами).

Так вот, печатников было два, в нынешней терминологии: печатник и помощник печатника, каждый из них занимался своим делом. Помощник печатника, на отдельном столе используя твердую пласти-

ну (в последующие годы это был шлифованный литографский камень), растирал краску (в нынешней терминологии — раскатывал краску), для того чтобы она лежала тонким равномерным слоем. На тампон набирали небольшое количество краски и легкими прикосновениями наносили на печатную форму (если надавить сильно, краска сползет на боковые поверхности и оттиска не получится). Теперь помощнику печатника необходимо было стереть краску с тех мест, которые предназначались для красной краски и маленьким тампоном нанести краску другого цвета.

В это время основной печатник выбирал бумажный лист и проверял его увлажненность, далее укладывал его на форму по определенным меткам. По получении оттиска, помощник печатника протирал печатную форму и готовился заново нанести на нее краски.

Дело в том, что Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславица многие исследователи книгопечатания в своих работах представляют этакими умельцами «на все руки от скуки». Некоторые приписывают Ивану Федорову редактирование, печать, гравирование, литье, набор, вот только о переплете никто из авторов не упоминает. Это очень даже удивляет, ведь речь идет именно о книгопечатании, а не о листовках. Исходя из знания многих аспектов ручного набора и печати, хочется отметить, что это процесс, в котором занято множество разных специалистов. Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец были хорошими организаторами, которые знали все и многое попробовали делать своими руками. Они были руководителями, технологами, умели и представляли процесс печати со всеми его особенностями, хорошо знали процесс гравирования на металле и резьбу по дереву и еще многое другое. Но их задача была — организовать все правильно и выдать к определенному сроку тираж.

Уверенность первопечатников в том, что они могут выпустить книгу «в свет», проявилась в написанном «Послесловии» к «Апостолу». Пока были сомнения в том, что работа может быть выполнена на хорошем уровне, сопоставимом с аналогичными европейскими изданиями, мастера не отваживались поставить под этим свою подпись. Подтверждением являются «анонимные» издания, как их принято теперь называть.

Когда производство выстроено и отлажено, когда каждый из мастеровых точно знает что и как надо делать, это уже становится производством. Исходя из понимания, что речь идет о середине XVI века, то это одна из первых мануфактур — предприятие, на котором господствует ручной труд с использованием специальных приспособлений.

Вернемся к рассмотрению одного из самых интересных и трудоемких процессов, а именно изготовлению литер. Из различных источников, описывающих технологию изготовления «подвижных» литер по Гутенбергу и учитывая последующее ее развитие, следует, что для работы, первоначально нужно было изготовить пуансоны. Это металлический брусок, на торце которого выгравировано изображение буквы или любого другого знака в зеркальном виде.

Некоторые авторы, исследовавшие книгопечатание Ивана Федорова, утверждают, что он сам непосредственно занимался гравированием пуансонов. Для того, чтобы в этом разобраться напомню, что набор выполнялся шрифтом, соответствующим рукописному кириллическому полууставу конца XV начала XVI века, где размер литер вписывался примерно в прямоугольник 5 х 6 мм (в качестве примера взято «анонимное» издание «Широкошрифтовое Четвероевангелие»). Для выполнения этой задачи гравер делал два, три или более вариантов одной и той же буквы или знака. По имеющейся информации, таким образом комплект пуансонов для одного из шрифтов доходил до 200 штук (при 49 знаках в старославянском алфавите). Это большая, кропотливая и ювелирная работы, которая под силу как раз ювелирам.

Есть распоряжение Ивана Грозного, обращенное к новгородским дьякам: в своем послании от 1556 года он говорит о мастере печатных дел Маруше Нефедьеве, которого направляет к ним в Новгород. Маруша должен будет привезти в Москву новгородского мастера Васюка Никифорова, который «умеет резати резь всякую». [9] Нетрудно предположить, что речь шла о резчике по дереву, потребность в котором была вызвана необходимостью иметь буквицы, заставки, концовки, то есть необходимые графические элементы оформления текстовой полосы.

Теперь возвращаемся к пуансонам, которые надо было гравировать на стали. Упоминаний о том, как они изготавливались, ни в одном источнике нет. Но обратим внимание, что в этот период существовал Московский монетный двор и там было две технологии изготовления монет. Первая — это литевой способ, второй — чеканка; для того и другого изготавливались матрицы и пуансоны. Более того, на монетах были сопоставимые со шрифтом элементы по размеру и характеру изображения, если брать литеру с надстрочными и подстрочными элементами в комплексе. Таким образом, Ивану Грозному не составляло труда дать распоряжение выделить граверов в распоряжение типографии. И задача создания

определенной шрифтовой композиции, например, у Маруши Неведьева, которого считают руководителем «анонимной» типографии, заключалась только в том, что граверам необходимо было предоставить какую-то рукописную книгу и указать согласованные с заказчиком буквы (знаки), подлежащие гравированию.

Так как матрицы и патрицы для чеканки монет гравировались на незакаленной стали, а по окончании проходили закалку, то и пуансоны изготавливались по той же технологии. Для изготовления матриц применялась медь, но в России того периода ее не было, поэтому привозили из Европы.

По найденному историками описанию был восстановлен примерный вид так называемой словолитни — разборного устройства, в котором отливались «подвижные» литеры. Разборным устройство было по той причине, что иначе отлитую литеру, представляющую собой металлический брусок высотой 25,1 мм, невозможно было бы вынуть из литьевой формы. Отличие современных литер от первопечатных будет заключаться только в начертании шрифта, а не в конструктивных особенностях, которые остались неизменными до наших дней.

Но это еще не все, и пускать в набор литеры нельзя по той причине, что на углах присутствуют тонкие литевые остатки (облой), а высота колеблется, доходя до нескольких миллиметров. После снятия облоя определенное количество литер ставят вертикально на металлическое основание, жестко закрепляют и весь набор строгают тяжелым металлическим рубанком, с противоположной от изображения знака стороны.

Изготовленные литеры можно пускать в набор текста, разложив их по определенным местам в так называемую кассу-реал, отдаленно напоминающую ящичек с монетами, приданный кассовому аппарату.

То, что Иван Федоров, участвовал в отливе литер, можно утверждать со стопроцентной уверенностью, согласно одному из фактов его биографии. Первопечатник зарабатывал, в том числе, отливкой артиллерийских орудий — факт, подтвержденный документально, но в данном случае это только подчеркивает, что приобрел он навыки в результате работы над изготовлением типографских литер.

Приобретенные первопечатниками знания дали им возможность ориентироваться во всех без исключения особенностях книгопечатания, что дано далеко не каждому (в современных условиях технолог получает профильное образование, обучаясь 3–5 лет).

Разделение труда появилось много позже, когда пришло понимание, что каждый должен заниматься свим делом: типография — печатать, шрифтолитейные предприятия — обеспечивать потребность в шрифтах, оборонные заводы — выпускать пушки, и типографы к ним не должны иметь никакого отношения.

Поскольку заказчиком являлся царь Иван Грозный, то и окончательное слово по утверждению полученного первого оттиска принадлежало ему. Все идет от первого Московского печатного двора и до сегодняшнего дня: пока заказчик не утвердит «сигнальный» экземпляр, печать тиража не начнется.

Перечислим, все то, что было напечатано, за период с 1553 по 1565 год. Начнем с «анонимных» изданий, предположительно датируемых по бумаге, вкладным и владельческим записям, орнаменту, расположению шрифта и строк на странице: Узкошрифтное Четвероевангелие (1553–1554), Триодь Постная (1555–1556), Триодь Цветная (1556–1557), Среднешрифтное Четвероевангелие (1558–1559), Среднешрифтная Псалтырь (1559–1560), Широкошрифтное Четвероевангелие (1563–1564), Широкошрифтная Псалтырь (1564–1565). Издания, отпечатанные в Московском печатном дворе при участии Ивана Федорова и Петра Мстиславица: Апостол (1564), Часовник (1565).

Получилось девять первопечатных изданий, вышедших за 12 лет, из них семь «анонимных и два издания с выходными данными. Встречается информация, что «анонимных» изданий должно быть одиннадцать, но автору не удалось найти весь список.

Первым русским историком книгопечатания, обратившимся к систематическим архивным поискам, был Василий Егорович Румянцев (1822–1897), в течение длительного времени находившийся на должности инспектора Московской Синодальной типографии. Он критически относится к высказыванию Джильса Флетчера (англичанина — поэта, дипломата, приехавшего в Москву улаживать возникшие финансовые проблемы между английскими предпринимателями и российскими купцами) о заимствовании Россией книгопечатной техники в Польше, включая литеры. Среди его аргументов — московский характер шрифта первопечатных изданий. В своих записках он отмечает: «По строгой выдержанности и чистоте московского пошиба во всех буквах и знаках нашей первопечатной азбуки видно, что пуансоны для них сделаны здесь, в Москве, рукою русского мастера» [10].

Место и время их появления исследователи пытались понять по разным, практически криминалистическим признакам, таким как характер графического изображения литер, характеристика бумаги с ее водяными знаками, различные записи, оставленные на полях. Однако все это не дало однозначного ответа о времени и месте происхождения «анонимных» изданий. Более того, в различных источниках можно найти достаточно противоречивую информацию о появлении первопечатных изданий.

Качество, о котором уже упоминалось, с которым подошли к подготовке и печати «Апостола», отличается от «анонимных» изданий. Можно привести независимое заключение, подтверждающее ранее высказанное предположение, о том, что над «Апостолом» работали мастера, получившие опыт при издании «анонимных» первопечатных книг: «... несколько книг без даты, которые можно считать напечатанными в Москве раньше "Апостола". Одна из них — Евангелие, с грубым шрифтом, с неправильной свёрсткой, с неравными строками — имеет вкладку, сделанную в 1563 г. Две других — Евангелие и Постная Триодь — напечатаны одинаковым шрифтом, близким к шрифту "Апостола" 1564 года; в одной из них есть вкладка 1562 года» [11].

Иван Грозный, митрополит Макарий, Иван Федоров, Петр Тимофеев Мстиславец, Маруша Нефедьеве, Васюк Никифоров, Андроник Тимофеевич (Невежа), Никифор Тарасиев — это далеко не все имена тех, кто стоял у истоков книгопечатания в России. Мастеровые были учениками иностранных мастеров «первого призыва», и под руководством Мессингейма (или кого-то другого), безвестных итальянцев или греков, осваивали технологию печати. Потом иностранцы уехали, и наши мастера стали делать то, чему научились.

В качестве заключения — из доступного для анализа материала следует, что Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец не были мастерами-одиночками, универсалами, способными делать абсолютно все. Московский печатный двор — это большой коллектив мастеровых различных специальностей, которым, по всей вероятности, руководили первопечатники. Заказчиком были Иван Грозный и митрополит Макарий, в самой типографии все начиналось с переписчика и художника, в задачу которых входило зафиксировать согласованный текст будущего издания и наметить элементы оформления. Граверы работали над фронтисписом, штампами для тиснения обложки и, конечно, над изготовлением пуансонов. Резчики по дереву вырезали буквицы, заставки и концовки. Наборщик, и

не один, способный набирать литеры в их зеркальном изображении, трудились над набором текста. Печатники затирали краску и готовили пресс. При выполнении переплетных работ необходимо было иметь отдельный пресс для того, чтобы можно было обжимать как отдельные тетради, так и весь книжный блок. Подобранные тетради нужно было сшивать нитками, и это делали отдельные мастера или мастерицы. Для переплетных крышек, перед их обтягиванием кожей, необходимо было готовить тонко выструганные доски. На изготовленной переплетной крышке делалось бескрасочное и бестемпературное, подобное «блинтовому», тиснение.

При этом напомню, что речь идет не о единичном экземпляре, а о тираже в 2000 штук. Давайте дадим в нынешних условиях, при примерно том же оборудования, технологу полиграфического производства задачу — за любые деньги изготовить 2000 экземпляров книги за 11 месяцев?

Вывод напрашивается сам собой — надо было руководить типографией. Несомненно, что во всем (или почти во всем) нужно было разбираться и многое знать. Предположение, которое не расходится с мнением других авторов: Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец начинали свою работу с выпуска «анонимных» изданий. Закономерно поставить вопрос: почему Иван Грозный в 1556 году, обращаясь к новгородским дьякам, посылает туда Марушу Нефедьева, а не Ивана Федорова или Петра Тимофеева Мстиславица?

Можно с уверенностью предположить, что за период с 1556 по 1563 год Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец, работая над «анонимными» изданиями, обучились и выросли в специалистов, которым Иван Грозный и митрополит Макарий могли доверить в Московском печатном дворе общее руководство по печати первого богослужебного издания. А до этого был руководителем Маруша Нефедьев, который и ездил к новгородским дьякам.

И последнее замечание относится к отъезду Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславица из Москвы. Проект, который они воплотили в жизнь, был общеизвестен не только в Москве. Ранее в тексте есть упоминание имени польского просветителя, церковного реформатора Симона (или Шимона) Будного, который в польском варианте Нового Завета, вышедшего из печати в 1574 году, высоко оценил выполненную работу московскими первопечатниками, будучи лично с ними знаком.

Все иностранцы, приезжавшие в Москву в период работы Московского печатного двора, обязательно посещали его и с удивлением для

себя обнаруживали тот профессионализм, с которым выполняли работу работавшие в типографии русские мастеровые (иностранцев, работавших в типографии, не было).

Версий, по которой первопечатники уехали из Москвы после столь удачного воплощения в жизнь идеи Ивана Грозного, существует в принципиальном плане две: гонения со стороны духовенства и смерть жены Ивана Федорова, с его обязательством принять «постриг» в этом случае. Непонятно только, если принять во внимание второй вариант, то при чем тут Петр Тимофеев Мстиславец?

Напомню, что Иван Федоров владел несколькими языками; вне всякого сомнения, и Петр Тимофеев Мстиславец в языковых знаниях не отставал от коллеги. Они оба прекрасно осознавали и оценивали полученные ими знания в книгопечатном деле и умение в организации всего, что связано с процессом книгопечатания (с осторожностью употребляю — с организацией типографии). Оставаться в Московском печатном дворе, когда поставленная задача была выполнена (и еще надо учитывать, что 31 декабря 1553 г. ушел из жизни митрополит Макарий), с тем отношением духовенства к первопечатникам, которое так или иначе высказывалось в их адрес, было спорным и неоднозначным. Типография была государевой, и надеяться на то, что можно было бы печатать в ней светскую литературу, было бессмысленно. Деятельность Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславица в Москве была бесперспективной в плане книгопечатания. Они как специалисты были уже не столь востребованы. Работу могли продолжать менее квалифицированные и более послушные мастеровые, что и подтвердили дальнейшие события, типография продолжила работать под руководством Андроника Тимофеева (Невежа) и Никифора Тарасиева (это не критика последних, а просто констатация факта).

Можно предположить, что о своем отъезде Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец объявили и согласовали это решение с Иваном Грозным, получив на то его одобрение. И этому факту есть небезосновательное подтверждение, высказываемое различными авторами в своих работах. В типографии они взяли только то, что им было необходимо: свои знания, опыт и умение, а то, где взять бумагу, краску и приобрести пресс, они прекрасно знали. Свое умение в организации книгопечатания они доказали появлением типографий: в имении Заблудово (работали вместе), в Вильно (Петром Тимофеевым Мстиславецем); во Львове, Остроге на Волыни и опять во Львове (это все относится к Ивану Федорову).

Последующие события, происходившие с Иваном Федоровым и Петром Тимофеевым Мстиславицем, свидетельствуют о их подвижнической роли в продвижении книгопечатания в ближайших к России землях. И все-таки лучшим проектом и личным достижением, воплощенным в рукотворный памятник себе, является первопечатный «Апостол» и последовавший за этим проект «Часовник».

След, оставленный первопечатниками Иваном Федоровым и Петром Тимофеевым Мстиславицем, выражается в их стремлении донести до людей возможности книгопечатания как фактора получения информации, которую они пронесли через всю свою жизнь, и деятельность, скитаясь по разным странам и зачастую не находя понимания.

Книгопечатание, которое родилось по воле Ивана Грозного, а воплощенное в жизнь усердием и прилежанием Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславица, позволило родиться редакционно-издательскому комплексу, Московскому печатному двору в XVI веке. Задачи, с которыми столкнулись и успешно справились первопечатники, свидетельствуют о таланте и работоспособности всех тех, кто трудился «не покладая рук» над первыми печатными изданиями в России. Их книги до сих пор изучаются, вызывая восхищение тем высоким уровнем, на котором они изготовлены.

Список литературы:

1. Иван III. От Ивана Васильевича к Ивану Великому, от Московского княжества к Русскому государству. История РФ [Главный исторический портал страны]. — URL: https://histrf.ru/read/articles/ivan-iii-ot-ivana-vasilievicha-k-ivanu-vielikomu-ot-moskovskogho-kniazhiestva-k-russkomu-ghosudarstvu (дата обращения: 15.01.2023).

2. Хронос-всемирная история в интернете. Иван Грозный. Второе послание шведскому королю Юхану III [Электронный ресурс]. — URL: http://www.hrono.ru/dokum/1500dok/1573groz.php (дата обращения: 15.01.2023).

3. *Корниенко Н.Н.* Вопрос о книжной справе XVII века: правка Апостола 1679 года [Сайт издательства READera]. Электронная версия журнала «Христианское чтение». — 2010. — № 2. — URL: https://readera.org/k-voprosu-o-knizhnoj-sprave-xvii-veka-pravka-apostola-1679-g-140189884 (дата обращения: 12.02.2023).

4. *Немировский Е.Л.* Иван Федоров и возникновение книгопечатания в Москве и на Украине. Компьюарт. — 2003. — № 1. Электронная версия журнала. — URL: https://compuart.ru/article/8357 (дата обращения: 12.02.2023).

5. История бумажной отрасли в России. Europapier [сайт продавца бумаги]. — URL: https://europapier.ru/interesno_dlya_vas/art149.html (дата обращения: 16.03.2023).

6. Иван Федоров и возникновение книгопечатания в Москве и на Украине. Печатник.com. Портал полиграфической индустрии. — URL: https://pechatnick.com/articles/ivan-fedorov-i-vozniknovenie-knigopechataniya-v-moskve-i-na-ykraine (дата обращения: 16.03.2023).

7. Полиграфическая техника [Студенческая библиотека онлайн. Studbooks.net]. — URL: https://studbooks.net/724949/zhurnalistika/poligraficheskaya_tehnika (дата обращения: 16.03.2023).

8. Неповторимые узоры Орлова. Как крестьянский сын защитил деньги от подделки. Еженедельник «Аргументы и Факты» № 2 от 30.06.2021 г. Нижний Новгород. [сайт Аргументы и Факты, NN.AIF.RU] — URL: https://nn.aif.ru/society/persona/nepovtorimye uzory_orlova_kak_krestyanskiy_syn_zashchitil_dengi_ot_poddelki?ysclid=lpv7in0eff462668135 (дата обращения 16.03.2022).

9. *Никифоров, Васюк*. Большая биографическая энциклопедия [сайт GUFO.me]. — URL: https://gufo.me/dict/biography_encyclopedia/Никифоров,_Васюк?ysclid=lpv7urdzn5335998452 (дата обращения: 17.03.2023).

10. «Строгая чистота и правильность московского пошиба» [Сайт ГАУ ДПО «Саратовского областного института развития образования»]. — URL: https://soiro64.ru/2022/03/10/strogaja-chistota-i-pravilnost-moskovskogo-poshiba/ (дата обращения: 21.02.2023).

11. Значение ПЕЧАТНОЕ ДЕЛО в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Евфрона [Сайт Энциклопедический словарь Slovar.cc]. — URL: https://slovar.cc/enc/brokhauz-efron2/1927580.html (дата обращения: 15.02.2023).